

Хеттская мифология

хеттская мифология, мифология населения Хеттского царства (Древнего, XVIII—XVI вв. до н. э., Среднего, XV в. до н. э., и Нового, XIV—XIII вв. до н. э.; существовало на территории Малой Азии, состояло из трёх основных областей: страны хатти — хеттов в северной и центральной части Малой Азии, Лувии — на юго-западе Малой Азии и Палы — на северо-востоке). Древнейшим слоем Х. м. является мифология хатти (протохеттов), оказавшая существенное влияние на хеттские мифологические воззрения.

Видимо, язык хатти 3-го тысячелетия до н. э. близкородствен северо-западным кавказским (абхазо-адыгским) языкам и имеет черты, общие с северо-восточнокавказскими (нахско-дагестанскими) языками, что позволяет проводить параллели между обозначениями сходных понятий в хаттском и соответствующих кавказских языках. Ко 2-му тысячелетию до н. э. язык хатти сохранялся лишь в качестве священного.

На основании документов из архива столицы Хеттского царства Хатусаса (современный Богазкёй) можно составить достаточно полное представление о мифологии хатти. Главными богами являлись бог солнца Эстан (Eštan, хетт.

Истанус), Вурунсему (богиня солнца города Аринна; arīnna, «источник», родственно хурритскому arīnn-i, «источник»), её дочь — солнечное божество Мецулла, богиня Каттах-цифури («царица богиня», хетт. Камрусеп), бог-кузнец Хасамили (Хасамиль), бог престола Хальмасуит (хетт.

Halmašuit, хатт. a-n-wa-š-wi-t, от a-ni-wa-š, «то, на чём сидят — престол», упоминается в древнейшей хеттской надписи царя Аниттаса, XVIII в.), бог-пастух Хапанта-ли, бог плодородия Телепину (хетт. Телепинус), покровительница Хатту-саса воинственная богиня Инара, божества подземного мира Лельвани и пара Иштуштайя (Ištuštaya, Ešduštaya, возможно, родственно имени Эстан) и Папайя, богиня зерна Каит (Kait, «зерно», родственно хуррит. kate, «зерно», и древнейшим евразийским названиям зерна), охраняющий дворец царя Цилипури, божество луны Кашку (Kašku, родственно хуррит.

Kušu, «луна»), бог-щит Цитхарийя, Тару (Сапу) — бог грозы, отец Мецуллы и супруг Вурунсеми, Куду-или (Kudu, «душа») и др. Важнейшие мифы (известны по хаттским и хеттским текстам) — о строительстве храма Эстана в священном городе Лахцан, об исчезновении и возвращении Телепину, о лунном затмении, описываемом как падение с неба Кашку, которого возвращает Каттахцифури-Камрусеп.

К неолитической культуре Чатал-Хююка возводятся хаттские обряды поклонения пчеле (пчела активно участвует в поисках Телепину), леопарду (который, как и лев, являлся, в частности, зооморфным символом хеттского царя), похоронные обряды, связанные с мышью. Особую социальную значимость имел цикл мифов и обрядов, связанных с Халь-масуитом и Цилипури.

Согласно мифу, боги, распределяя земли, дали Хаттусас хаттскому царю. Эти представления были целиком восприняты хеттами в эпоху хаттско-хеттского двуязычия и культурного сосуществования (около конца 3-го тыс. до н. э.).

Хаттским влиянием объясняются также хеттские мифологические представления о языке богов и людей: согласно двуязычным хаттско-хеттским текстам, одно и то же божество по-разному называлось «среди богов» и «среди людей» [типологические параллели обнаруживаются в широком круге древневосточных (в том числе египетской и индийской), древнеевропейских (древнеисландской) и восточноевропейских (айнской) традиций]. Некоторые собственно хеттские имена божеств представляют собой перевод хаттских: хатт. tauwa turī, «страх и ужас», переводится как Nahšaratt, «страх», и Weritema, «ужас», и фигурируют не только в переложениях хаттских мифов, но и в позднейших хеттских мифологических сочинениях.

Представления об этих божествах, возможно, оказали воздействие на греческую мифологическую традицию: гомеровская пара Δειῶμος τε Φόβος τε, «страх и ужас»; они, как и соответствующие боги в среднехеттских гимнах солнцу, запрягают колесницу. Несомненно влияние мифологии хатти на хеттский миф о поединке бога грозы со змеем (см. в ст.

Иллуянка; сюжет имеет параллели во многих традициях Восточного Средиземноморья, см. также в статьях Змей, Дракон). Наряду с хаттским слоем выделяется группа древнейших индоевропейских богов, связанных с первой столицей хеттов городом Нес (Канес): бог-защитник Пирва (ср.

Перкунас, Перун и др.), бог дня Сиват [Šiwatt-, «день», в функции бога солнца его впоследствии вытеснил Эстан, ср. siu-(ni), «бог», имеет параллели и в других индоевропейских языках, см. в ст. Индоевропейская мифология; след того, что некогда это слово имело значение «бог солнца», можно видеть в урартском Šiwini, «бог солнца», представляющем собой, по-видимому, заимствование из хеттского языка древнехурритским диалектом, из которого позднее развился урартский язык], Тархунт (Tarhunt, «могущественный», эпитет бога грозы, соответствует индоиранскому turvant с тем же значением), Сиу-Суммис (Šiu-šnuš, «бог-наш», упоминается в надписи царя Аниттаса), бог луны Арма (Агта, ср. тохарск. уагт, «мера», др.-исл. rim, «счёт», и т. п.) и др.

Из мифов индоевропейского происхождения следует отметить миф о рождении 30 сыновей и 30 дочерей царицей Несы. Царица, посадив сыновей в горшки с нечистотами, пустила их плыть по реке (обычный для близнецных мифов мотив расправы с близнецами), а дочерей вырастила.

Река принесла сыновей к городу Цальпа, где их спасли боги. Выросши, они возвращаются в Несу и, не узнав сестёр, вступают с ними в кровосмесительный брак.

В индоевропейских мифологиях параллель ему составляет древнеирландский рассказ о братьях-близнецах по имени Финдеамна, которых сестра уговорила вступить с ней в брачную связь, индоиранский миф о близнецах (Яме-Йиме и его сестре). К индоевропейской традиции восходят, по-видимому, такие обрядовые тексты, как песня Пирве, описания царского похоронного ритуала, имеющие близкие соответствия в других индоевропейских, в частности индийских (в «Атхарваведе») и греческих (у Гомера), ритуалах.

Ответвления той же индоевропейской анатолийской мифологической традиции представляют собой лувийская и палайская мифологии, в некоторых отношениях они ближе к исходной анатолийской, чем собственно хеттская. В частности, в них сохраняется индоевропейское имя бога солнца [лувийск.

Тиват, Tīwat-, палайск. Тият, Tiyat-; у хеттов Сиват-день вытеснен Эстаном (Истанусом)]. Палайская мифология, как и хеттская, испытала значительное влияние хаттской; многие хаттские божества, в частности Каттахцифури, почитались палайцами под их хаттскими именами.

Лишь в немногих палайских текстах можно предполагать след индоевропейских мифологических представлений (напр., в гимне солнцу, связываемому, как и в хеттской и индийской традициях, с морем). Лу-вийская мифология вместе с тем испытала ранние влияния соседствовавших с пралувийцами семитов и особенно хурритов.

Так, слово «бог» (*maššana-*) в лувийском языке может быть связано с общесемитским (ср. аккад. *Šamaš*, «солнце», и т. п.). В новохеттский период, когда культурный центр страны сместился в южные области с лувийским и хурритским населением, в хеттский пантеон был включён ряд лувийских богов, в частности боги войны (вооружённые луком) Ярри (*Yarri*, возможна, ср. индоевропейский корень **jar-*, связь с другими индоевропейскими богами типа слав.

Яровит, Ярила), Санда (позднее был включён и в местные греческие пантеоны). С эпохи Среднехеттского царства в состав хеттского пантеона начинают включаться хурритские боги.

Из них в новохеттский период особую роль приобретает Шавушка (Иштар); в поздних текстах (молитва царицы Пудухепы) она отождествляется с древнехеттской (по происхождению — хаттской: Вурунсеми) богиней солнца города Аринны. Период Нового царства характеризуется развитием религиозного синкретизма; в результате контаминации хеттских и хурритских мифологических представлений возникает хурритская интерпретация древнехеттского пантеона.

Писцы-богословы не ограничиваются перечислением «1000 богов», составляющих, согласно текстам (в частности, государственным договорам), хеттский пантеон, но и устанавливают между ними классификационные связи, отождествляя богов, имеющих сходные функции (напр., богов грозы). Две основные группы богов официального пантеона хурритские по происхождению.

Первую возглавляет бог грозы Тешуб со свитой: его брат и помощник в сражениях Таш-мишу, побеждённый Тешубом Кумарби, бог луны Кужух, бог солнца Шимеги (Шимиге), Астаби (Аштаби), быки Тешуба Сери (Шери, «вечер-ночь») и Хурри («восход»), горы Намни и Хаззи и др. Другая группа включает супругу Тешуба Хебат, её сына Шаррума, дочерей Алланцу (Алланзу) и Хунзишалли, служанку Дарру-Дакиту (*Dakitu*, первоначально семитское имя со значением «маленькая», «малышка»), божеств судьбы Хутена-Хутеллур (Худены-Худеллуры, *ute-na-Hutellura*, ср. *ute*, «писать»), Аллани

(«госпожа»), Шавушку, её служительниц Нинатту и Кулитту, Кубабу и ряд других женских божеств.

Обе группы изображены на рельефах святилища Язылык близ современного Богазкёя. В составе «1000 богов» Хеттского царства наряду с хаттскими, древне-хеттскими несийским, хурритскими и немногочисленными лувийскими богами выделяются персонифицированные воплощения стихий [скорее всего архаические хеттские, в позднейшее время сближавшиеся с хурритскими; ср.

Аруна («океан»), выступающий в сюжетах о сватовстве Телепинуса к дочери океана, о солнце и океане и др.]. Использование нарицательных существительных как имён богов (ср. также Желание, Река, Тёмная земля и др.) — характерная особенность индоевропейских мифологий, в том числе римской и индоиранской; аналогичные божества, например Доля, Правда, имеются и в славянской мифологии.

В конце перечислений богов пантеона помещались боги изгоев — людей хабиру (по-видимому, наименование ряда древнеханаанейских племён) и лулахи (слово хурритского происхождения, связанное с восточнокавказским обозначением мужа, невольника). Характерный для новохеттского времени религиозный синкретизм проявлялся также в отнесении одного мифологического сюжета к разным богам.

Миф о божестве, которое исчезает, унося с собой плодородие, а потом (после долгих поисков, предпринятых богами) возвращается (вызывая восстановление плодородия), связывается с Телепинусом, богами солнца, грозы, богиней Инарой, богиней Анцили (в последнем случае миф приурочен к избавлению от страданий во время родов). В числе других повторяющихся сюжетных схем, не зависящих от конкретных действующих лиц, — мотивы смены поколений богов [царствующего на небесах Алалу свергает Ану; Кумарби изгоняет Ану; Тешуб побеждает Кумарби, бога-хранителя (KAL), героя по имени Серебро; подробно см. в ст.

Хурритская мифология], унесения светил с неба (напр., Аруной солнца, Серебром солнца и луны), сватовства к богу (напр., Телепинуса, Кумарби к дочери Аруны). Литература: Луна, упавшая с неба, М., 1977; Довгяло Г. И., Становление идеологии раннеклассового общества (на материале хеттских клинописных текстов), Минск, 1980; Гютербок Г. Г., Хеттская мифология, в кн.: Мифологии древнего мира, пер. с англ., М., 1977; Archi A., Trono regale e trono divinizzato nell'Anatolia ittita. — «Studi micenei ed

egeo-anatolci», fasc.

1, Roma, 1966; Bossert H. T., Die Schicksalsgöttinnen der Hethiter, «Die Welt des Orients», 1957, Bd 2, № 4; Brandenstein C. G. von, Hethitische Götter nach Bildbeschreibungen in Keilschrifttexten, Lpz., 1943 («Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft», Bd 46, № 2); Carruba O., Das Beschwörungsritual für die Göttin Wisurijan-za, Wiesbaden, 1966 (Studien zu den Boğazköy-Texten, Bd 2); Danmanville J., Iconographie dlštar-Šaušga en Anatolie ancienne, «Revue d'assyriologie et d'archeologie orientale», 1962, t. 56, № 1—3, 4; Dussuau R., Les religions des hittites et des hurrites, des phéniciens et des syriens, в кн.: «Mana, t. 2 — Les anciennes religions orientales», P., 1945; Friedrich J., Ein hethitisches Gebet an die Sonnengöttin der Erde, «Rivista degli studi orientali», t. 32, 1957; Furlani G., La religione degli Hittiti, Bologna, 1936; Goetze A., Kleinasien, 2 Aufl., Münch., 1957; Gurney O. R., Some aspects of Hittite religion, N. Y., 1977; Güterbock H. G., Hittite religion, в кн.: Forgotten religion, N. Y., 1950; Hoffner H. A., The Hittites and Hurrians, в кн.: Peoples of Old Testament times, Oxf., 1973; Kümmel H. M., Ersatzrituale für den hethitischen König, Wiesbaden, 1967 (Studien zu den Boğazköy-Texten, Bd 3); Laroche E., Le dieu anatolien Sarruma, «Syria», 1963, t. 40; ero же, Textes mythologiques hittites en transcription, «Revue hittite et asianique», 1965, v. 23, fasc.

77, 1968, v. 26, fasc. 82; ero же, Les dieux de Yazilikaya, там же, 1969, v. 27; ero же, Un syncrétismes dans les religions grecque et romaine, P., 1973; Macqueen J. G., Hattian Mythology and Hittite monarchy, «Anatolian Studies», 1959, v. 9; Otten H., Die Gottheit Lelvani der Bogazkoy-Texte, «Journal of Cuneiform-Studies», 1950, v. 4; ero же, Das Hethiterreich, в кн.: Kulturgeschichte des Alten Orient, Stuttg., 1961; ero же, Eine althethitische Erzählung urn die Stadt Zalpa, Wiesbaden, 1973 (Studien zu den Boğazköy-Texte, 17); Schuler E., Kleinasien. Die Mythologie der Hethiter und Hurriter, в кн.: Wörterbuch der Mythologie, Stuttg., 1965, Bd 1—2; Vieyra M., Ciel et enfers hittites, «Revue d'assyriologie et d'archeologie orientale», 1965, t. 59, № 3.